

## Демидова Л.Ю. Половое самосознание при расстройствах сексуального предпочтения



ДЕМИДОВА Л.Ю. ПОЛОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПРИ РАССТРОЙСТВАХ СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ

English version: [Demidova L.Yu. Gender self-awareness in disorders of sexual preference](#)

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)  
[Литература](#)  
[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей полового самосознания при расстройствах сексуального предпочтения в виде педофилии и садизма. Приведен краткий обзор ранее проведенных исследований полового самосознания при парафилиях.

Подчеркивается, что психологические признаки, выделенные ранее как характерные для тех или иных расстройств сексуального предпочтения, недостаточно систематизированы и изолированно могут встречаться в норме. Цель данного исследования заключалась в повышении научной обоснованности клинико-психологической оценки психосексуальной сферы при дифференциальной диагностике расстройств сексуального предпочтения. В работе подробно описаны результаты сравнения 78 испытуемых, обследованных с помощью методик «Маскулинность и фемининность», «Цветовой тест отношений», «Кодирование». Анализу подвергались как количественные, так и качественные показатели методик. В исследовании было выделено несколько групп: лица с расстройствами сексуального предпочтения в виде педофилии ( $n = 34$ ) и садизма ( $n = 15$ ), а также группа испытуемых, у которых при сексологическом обследовании не было обнаружено сексуальной патологии ( $n = 29$ ).

Результаты представленного исследования подтверждают и статистически подкрепляют выводы о психологических особенностях лиц с парафилиями, ранее отмечаемые авторами; обнаружено несколько новых феноменов. В статье системно излагаются результаты, отражающие схожие явления. Выделяются комплексы психологических признаков педофилии и садизма, в опоре на которые может выстраиваться заключение по результатам исследования психосексуальной сферы. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования психологической оценки полового самосознания, в том числе в нормативной популяции, для своевременного решения проблем психосексуальной адаптации.

**Ключевые слова:** педофилия, садизм, парафилия, парафильное расстройство, половое самосознание, психосексуальная сфера, маскулинность, фемининность

Заложенные Б.В.Зейгарник основы клинико-психологического анализа позволяют проводить интерпретацию клинической феноменологии с выделением особых патопсихологических синдромов, раскрывающих нарушения психической деятельности с точки зрения нормальной организации психики [Nikolaeva, 2011]. Несмотря на значимость психологической диагностики для

общепсихиатрической практики, применение психологических знаний осложняется в связи с недостаточной разработанностью психологических симптомокомплексов отдельных психических расстройств и психопатологических состояний [Кудрявцев, Сафуанов, 1989; Кудрявцев, 1999].

Психологическая оценка расстройств сексуального предпочтения является одной из наименее проработанных. Недостаточная теоретическая разработанность психологии сексуальных расстройств, тем не менее, не мешает широкому использованию методик, имеющих отношение к психосексуальной сфере, в качестве дополнительного способа оценки при проведении обследований с участием сексолога [Ткаченко и др., 2001, 2014; Дворянчиков и др., 2011]. Кроме того, современное уголовное законодательство предполагает диагностику педофилии в качестве отдельной экспертной задачи, решение которой ведет к особым правовым последствиям [Ткаченко, Шишков, 2012], то есть актуальность развития психологической оценки сексуальных расстройств только возрастает.

Н.В.Дворянчиковым [Дворянчиков, 1998] было показано, что половое самосознание лиц с парафилиями отличается по целому ряду структурных и содержательных аспектов от особенностей лиц, совершивших аналогичные преступления, но не страдающих сексуальными расстройствами. В исследованиях некоторых авторов были проверены и уточнены выявленные закономерности [Герасимов, Ткаченко, 1999; Радченко, 2002], предпринимались попытки обобщения диагностически значимых признаков, характерных для нескольких сексологических нозологий [Ткаченко и др., 2001, 2014; Дворянчиков и др., 1997; Ткаченко, Дворянчиков, 1999; Ткаченко, Введенский, 2003]. Еще одно, не столь масштабное, исследование [Колоколов, 2015] было проведено сравнительно недавно и также подтвердило часть обнаруженных ранее различий.

Вместе с тем системной, полномасштабной оценки и сопоставления обнаруженных результатов не проводилось. Часть показателей используемых методик и вовсе не попадали в поле зрения исследователей – признаки, выбираемые для анализа, всегда ограничивались довольно узко сформулированными гипотезами конкретной работы. В конечном итоге схема психологической оценки парафилий так и осталась незавершенной.

Результаты приведенных исследований свидетельствуют, что для лиц с расстройствами сексуального предпочтения характерен целый ряд частных нарушений в составляющих полового самосознания. В то же время показано, что изолированно такие нарушения могут встречаться у испытуемых без сексуальных расстройств, в норме. Тем не менее можно выдвинуть предположение, что для каждого из расстройств сексуального предпочтения совокупность таких частных нарушений (психологический симптомокомплекс) специфична и образует своего рода психологический «синдром»; а сами такие нарушения объединяются в группы и отражают феномены, определяющие психосексуальную дезадаптацию индивида.

*Целью* данного исследования стало повышение научной обоснованности клинико-психологической оценки психосексуальной сферы при дифференциальной диагностике расстройств сексуального предпочтения.

## **Методы**

### **Испытуемые**

В исследовании использовались данные, полученные в ходе клинико-психологического обследования 78 испытуемых мужского пола, проходивших судебную экспертизу с участием психиатра и сексолога на базе Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского в связи с совершением сексуальных преступлений.

Из итоговой оценки были исключены результаты лиц с множественными расстройствами

сексуального предпочтения (наличие таких испытуемых в группах не позволило бы достаточно уверенно утверждать, что выявленное различие не является результатом сопутствующей сексуальной патологии).

В группу лиц с диагнозом педофилии (F65.4) были включены 34 человека: средний возраст  $40,9 \pm 12,1$  года. Группу лиц с диагнозом садизма (F65.5) составили 15 человек: средний возраст  $32,3 \pm 9,8$  года. В группу лиц без сексуальных расстройств было включено 29 человек: средний возраст  $38,1 \pm 12,4$  года.

### *Коморбидная психическая патология*

В группе лиц с диагнозом педофилии. Смешанные и специфические личностные расстройства – 9 человек (26,5%). Органическое расстройство личности – 8 человек (23,5%). Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства – 6 человек (17,6%). Пагубное злоупотребление алкоголем и синдром зависимости – 4 человека (11,8%). Умственная отсталость легкой степени – 1 человек (3,0%). У 6 человек (17,6%) не было выявлено сопутствующей патологии.

В группе лиц с диагнозом садизма. Смешанные и специфические личностные расстройства – 4 человека (26,7%). Органическое расстройство личности – 5 человек (33,3%). Пагубное злоупотребление алкоголем – 3 человека (20,0%). Шизотипическое расстройство – 2 человека (13,3%). У 1 человека (6,7%) не было выявлено сопутствующей патологии. В группу вошли лица, у которых был диагностирован садизм именно в отношении женщин.

В *группу сопоставления* были включены испытуемые, у которых не было обнаружено расстройств сексуального предпочтения и иной психической патологии.

Наличие коморбидных психических расстройств в основных группах, разумеется, ограничивает возможности интерпретации полученных результатов. Однако парафилии относительно редко встречаются изолированно, и такой смешанный нозологический состав отражает реальную ситуацию, с которой сталкиваются при оценке сексуальной патологии.

## **Методики и процедура**

При экспериментально-психологическом исследовании проводились следующие методики, подробно описанные в руководстве Н.В.Дворянчикова и соавт. [Дворянчиков и др., 2011].

«Маскулинность и фемининность» (МиФ) – модифицированная версия методики Bem Sex-Role Inventory авторства S.Bem [Bem, 1974]; модификации Т.Л.Бессоновой [Бессонова, 1994] и Н.В.Дворянчикова [Дворянчиков, 1998]. Испытуемому предлагается оценить по четырехбалльной шкале степень выраженности различных качеств у нескольких образов: «Я», «Я идеальный», «Мужчина», «Женщина», «Я с точки зрения мужчин / женщин», «Идеальный / реальный сексуальный партнер». Оценивались параметры выраженности маскулинных и фемининных черт у каждого из образов, их попадание в один из четырех типов, попарные расстояния между всеми образами (рассчитывались по формуле расстояний между двумя точками с определенными координатами).

Цветовой тест отношений (ЦТО) – методика основана на идее цветоассоциативного эксперимента, разработанного А.М.Эткингом [Эткинд, 1980], и предназначена для выявления эмоционального отношения к различным полоролевым образам, смысловых связей между ними. Испытуемому предлагается несколько десятков понятий, к которым он должен подобрать подходящие, на его взгляд, цвета из восьмицветового теста Люшера. Ассоциации / связи между стимулами устанавливаются на основе совпадений в цвете, выбранном для каждого из понятий. Анализировались все возможные попарные сочетания 80 предъявляемых стимулов.

Кодирование – модифицированный вариант техники Проективный перечень Э.Старовича надо взять в кавычки название техники, если фамилия входит в название, то кавычки после нее, если не входит – то до нее [Старович, 1991]; модификация Н.В.Дворянчикова [Дворянчиков, 1998]. Испытуемому предлагается сравнить основные полоролевые образы (Я, Мужчина, Женщина, Ребенок) с образами из различных классов (Деревья, Животные, Неодушевленные предметы и др.), обосновав свой выбор. В исследовании оценивались содержательность описания, эмоциональное отношение, признаки искажения пола, деперсонификации, трансформации, гиперролевого поведения, эротизированного отношения по каждому из образов, также оценивалось количество пересечений между образами.

При статистической обработке данных использовался пакет программ SPSS 17.0. Применялись критерий Манна–Уитни для проверки различий между группами по уровню выраженности признаков и частотный анализ с помощью критерия  $\chi^2$  (с учетом точного теста Фишера). В анализе учитывались и тенденции к различиям ( $p \leq 0,100$ ).

## Результаты

### Психологические признаки педофилии

Целый ряд выявленных различий свидетельствует в пользу *недостаточной выраженности мужских качеств у лиц с педофилией, сильного рассогласования их образа «Я» с образом мужчины*. В частности, у лиц с педофилией в сравнении с испытуемыми без парафилий расстояние между образами «Я» и «Мужчина» значимо больше; показатель маскулинности в образе «Я» значимо ниже, а показатель фемининности выше (см. табл. 1). Фемининный тип образа «Я» при педофилии встречается значимо чаще – в 59,0% (20 чел.) случаев в сравнении с 17,0% (5 чел.) у лиц без сексуальных расстройств ( $\chi^2 = 11,3$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,001$ ). Андрогиный тип встречается реже – в 24,0% (8 чел.) и 55,0% (16 чел.) случаев, соответственно ( $\chi^2 = 6,6$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,018$ ). Схожие особенности были обнаружены ранее [Дворянчиков, 1998; Радченко, 2002; Дворянчиков и др., 1997].

**Таблица 1**

Показатели самовосприятия по результатам методики «МиФ»

Показатель	Группа с диагнозом F65.4 – Педофилия $n = 34$ $Me (Q1; Q3)$	Группа без сексуальных расстройств $n = 29$ $Me (Q1; Q3)$	Уровень значимости $p$
Образ «Я» – маскулинность	15,0 (14,0; 19,3)	20,0 (18,5; 21,0)	0,001
Образ «Я» – фемининность	21,0 (18,0; 23,0)	19,0 (17,0; 21,0)	0,023
Расстояние между образами «Я – Мужчина»	5,6 (3,2; 7,8)	3,2 (2,0; 4,2)	0,000

*Примечания.*  $n$  – количество испытуемых в группе;  $Me$  – медиана;  $Q1$  – первый квартиль;  $Q3$  – третий квартиль.

Пересечения образа «Я» с мужским в методике «Кодирование» (например, сравнение себя и

мужчины с дубом) при педофилии встречаются значимо реже ( $U = 278,0; p = 0,022$ ). Хотя бы одно такое пересечение встретилось лишь у 32,0% лиц с педофилией (11 чел.) в сравнении с 76,0% (22 чел.) у испытуемых без парафилий. По результатам той же методики, при педофилии чаще встречаются признаки, свидетельствующие о несколько искаженном восприятии собственного пола, – например, образ «Я» сравнивается с березой, так как «она стройная, дает счастье людям». Подобные сравнения встретились в 41,0% (14 чел.) случаев при педофилии и в 17,0% (5 чел.) случаев у лиц без сексуальных расстройств ( $\chi^2 = 7,0; df = 2; p = 0,030$ ). Кроме того, согласно ранее полученным данным [Радченко, 2002; Дворянчиков и др., 1997], в результатах методики «ЦТО» при педофилии реже встречаются пересечения между стимулами «Я» и «Мужчина», «Я» и «Отец». Феноменологически это схожий признак, который действительно может быть характерен для изучаемой группы.

При таком рассогласовании с мужской половой ролью у лиц с педофилией часто отмечается *недостаток самоуважения*. В частности, положительное отношение к себе при педофилии в сравнении с лицами без сексуальной патологии отмечается значимо реже: в 38,0% (13 чел.) и 96,0% (28 чел.) случаев соответственно ( $\chi^2 = 22,1; df = 1; p = 0,000$ ); а амбивалентное – чаще: 44,0% (15 чел.) и 4,0% (1 чел.) ( $\chi^2 = 12,4; df = 1; p = 0,001$ ). Нагляднее всего самоотношение лиц с педофилией можно продемонстрировать на примере результатов методики «ЦТО» (см. табл. 2).

**Таблица 2**

Понятия, связанные с образами «Я» и «Не похож на меня», статистически значимо чаще встречающиеся в группах по результатам методики «ЦТО»

Основной стимул	Группа с диагнозом F65.4 – Педофилия $n = 34$	Группа без сексуальных расстройств $n = 29$
Я	Унижение**	Удовольствие*** Привлекательность*** Друзья** Приятный человек** Тепло** Добро** Веселье** Счастье*
Не похож на меня	Радость** Удовольствие** Успех** Веселье**	Угроза*** Зло** Страх*

*Примечания.* Значимость различий между группами: \*\*\* –  $p \leq 0,01$ ; \*\* –  $p \leq 0,05$ ; \* – тенденция к различиям,  $p \leq 0,075$ .

Результаты проведенного исследования также свидетельствуют, что *лица с педофилией не стремятся соответствовать мужской половой роли или лишь формально выражают такое стремление*. Идеальное представление о себе лиц с педофилией отличается от мужской роли, поскольку у них в сравнении с испытуемыми без сексуальных расстройств выраженность фемининных качеств в образе «Я идеальный» значимо выше ( $U = 319,0; p = 0,016$ ). При этом маскулинный тип образа «Я идеальный» встречается реже – в 15,0% (5 чел.) и 41,0% (12 чел.)

случаев соответственно ( $\chi^2 = 5,7$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,024$ ). Только у лиц с педофилией встретились недифференцированный и фемининный типы образа «Я идеальный» (по 3,0% случаев – то есть у двух испытуемых). Отдельные признаки из описанных выше обнаруживались исследователями ранее [Радченко, 2002; Дворянчиков и др., 1997].

Кроме того, по результатам методики «ЦТО» у лиц с педофилией не выявляется общей направленности в стремлениях – отсутствуют какие-либо пересечения стимулов с образом «Я идеальный», которые встречались бы в данной группе чаще, чем у лиц без сексуальных расстройств. То есть испытуемые с педофилией или хотят соответствовать совершенно разным образам, или ни к чему не стремятся. Напротив, у испытуемых без сексуальной патологии значимо чаще встречается целый ряд пересечений с положительными словами и, что представляется важным, с мужским образом (см. табл. 3). То есть лица без парафилий хотят занимать активную позицию в жизни – стремятся к силе, успеху, решительности, мужественности.

**Таблица 3**

Понятия, связанные с образом «Я идеальный», статистически значимо чаще встречающиеся в группах, по результатам методики «ЦТО»

Основной стимул	Группа с диагнозом F65.4 – Педофилия $n = 34$	Группа без сексуальных расстройств $n = 29$
Я идеальный	–	Активность*** Сила*** Успех*** Удовольствие*** Решительность** Мужчина**

*Примечания.* Значимость различий между группами: \*\*\* –  $p \leq 0,01$ ; \*\* –  $p \leq 0,05$ .

Показатели полоролевого поведения также свидетельствуют в пользу нежелания лиц с педофилией соответствовать мужской роли. По результатам методики «МиФ», испытуемые с педофилией как в общении с мужчинами (образ «Я с точки зрения мужчин»), так и женщинами (образ «Я с точки зрения женщин») демонстрируют значимо меньше маскулинных качеств и значимо больше фемининных в сравнении с испытуемыми группы сопоставления. То есть реальное поведение при педофилии значимо отличается от мужского и более схоже с женским. У таких испытуемых расстояние между образами «Мужчина» и «Я с точки зрения мужчин / женщин» значимо больше, а между образами «Женщина» и «Я с точки зрения мужчин / женщин» – меньше, чем в группе сопоставления (см. табл. 4). Эти особенности и ранее отмечались в нескольких исследованиях [Радченко, 2002; Дворянчиков и др., 1997; Колоколов, 2015].

**Таблица 4**

Показатели полоролевого поведения, по результатам методики «МиФ»

Показатель	Группа с диагнозом F65.4 – Педофилия $n = 34$ $Me (Q1; Q3)$	Группа без сексуальных расстройств $n = 29$ $Me (Q1; Q3)$	Уровень значимости $p$

Образ «Я с точки зрения мужчин» – маскулинность	17,0 (14,0; 21,0)	20,5 (17,3; 22,0)	0,006
Образ «Я с точки зрения мужчин» – фемининность	19,0 (16,5; 21,5)	16,0 (14,0; 19,0)	0,020
Образ «Я с точки зрения женщин» – маскулинность	16,0 (19,0; 22,5)	21,0 (18,0; 23,0)	0,042
Образ «Я с точки зрения женщин» – фемининность	21,0 (19,0; 23,0)	19,0 (17,0; 21,0)	0,017
Расстояние между образами «Мужчина – Я с точки зрения мужчин»	4,2 (3,6; 8,1)	3,2 (2,2; 4,9)	0,009
Расстояние между образами «Мужчина – Я с точки зрения женщин»	4,0 (3,4; 6,1)	2,2 (1,4; 4,4)	0,001
Расстояние между образами «Женщина – Я с точки зрения мужчин»	6,0 (3,9; 7,8)	7,9 (5,7; 9,9)	0,070 <sup>t</sup>
Расстояние между образами «Женщина – Я с точки зрения женщин»	3,6 (2,2; 6,4)	6,0 (4,0; 8,2)	0,025

*Примечания.* *n* – количество испытуемых в группе; *Me* – медиана; *Q1* – первый квартиль; *Q3* – третий квартиль.

Полученные данные также свидетельствуют, что у лиц с педофилией эмоциональное отношение к полоролевым стереотипам (мужскому и женскому образам) отличается от положительного. В частности, у испытуемых с педофилией в сравнении с лицами без сексуальной патологии реже встречается положительное отношение к мужскому образу: 24,0% (8 чел.) и 54,0% (16 чел.) случаев соответственно ( $\chi^2 = 5,5$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,033$ ). Отношение к женскому образу чаще амбивалентное: 50,0% (17 чел.) и 15,0% (5 чел.) случаев соответственно ( $\chi^2 = 8,1$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,006$ ). Результаты проведенных ранее исследований несколько разнятся, но во всех них обнаруживается изменение эмоционального отношения к полоролевым стереотипам на негативное или амбивалентное [Дворянчиков, 1998; Радченко, 2002; Дворянчиков и др., 1997; Колоколов, 2015]. Нагляднее всего такое различие можно продемонстрировать на результатах методики «ЦТО», где целый ряд пересечений мужского и женского образов с эмоционально окрашенными словами отличает лиц с сексуальным расстройством (см. табл. 5).

### Таблица 5

Понятия, связанные с мужским и женским образами, статистически значимо чаще встречающиеся в группах, по результатам методики «ЦТО»

Основной	Группа с диагнозом	Группа
----------	--------------------	--------

стимул	F65.4 – Педофилия <i>n</i> = 34	без сексуальных расстройств <i>n</i> = 29
Мужчина	Испуг**	Семья** Приятный человек** Доброжелательность* Счастье*
Отец	Унижение*** Враги*** Горе** Слабость** Раздражительность**	Решительность*** Мужчина** Сила**
Женщина	Тревога** Испуг**	Друг*** Праздник*** Доверие** Спокойствие** Безопасность* Тепло* Уравновешенность*
Мать	—	Удовольствие*** Приятный человек** Семья* Нежность*

*Примечания.* Значимость различий между группами: \*\*\* –  $p \leq 0,01$ ; \*\* –  $p \leq 0,05$ ; \* – тенденция к различиям,  $p \leq 0,075$ .

Также по результатам методики «Кодирование» при педофилии значимо чаще встречается амбивалентное описание женского образа – например, женщина сравнивается с осиной, потому что «с виду красивая, а внутри гнилая», или со скрипкой, так как «может и скрипеть, играть на нервах, а может и красивую мелодию исполнить». Подобные сравнения встретились в 32,0% (11 чел.) случаев при педофилии и реже, в 10,0% (3 чел.) случаев, в группе сопоставления ( $\chi^2 = 9,0$ ;  $df = 2$ ;  $p = 0,011$ ).

Характерной для лиц с педофилией оказалась *высокая тревога в сексуальной сфере*, наглядно проявляющаяся в результатах методики «ЦТО» (см. табл. 6). Эта особенность ранее отмечалась только в одной работе [Радченко, 2002].

### Таблица 6

Понятия, связанные со стимулами, касающимися сексуальности, статистически значимо чаще встречающиеся в группах, по результатам методики «ЦТО»

Основной стимул	Группа с диагнозом F65.4 – Педофилия <i>n</i> = 34	Группа без сексуальных расстройств <i>n</i> = 29
Секс	Тревога***	Друг*** Успех***

	Горе*** Испуг*** Страх** Раздражительность** Боязнь** Неприятный человек**	Счастье*** Удовольствие*** Приятный человек*** Друзья** Семья** Праздник* Активность*
Сексуальное желание	Тревога*	Счастье**
Сексуальная удовлетворенность	Грубость** Нерешительность** Боязнь**	Веселье** Активность**
Идеальный сексуальный партнер	Вспыльчивость*** Пассивность**	Привлекательность*** Приятный человек*** Активность*** Веселье*
Реальный сексуальный партнер	Слабость** Пассивность*	Активность**

*Примечания.* Значимость различий между группами: \*\*\* –  $p \leq 0,01$ ; \*\* –  $p \leq 0,05$ ; \* – тенденция к различиям,  $p \leq 0,075$ .

По результатам, приведенным в таблице, также можно отметить, что лица с педофилией в сексуальных отношениях отдают предпочтение более слабому и пассивному объекту (пересечения соответствующих сочетаний со стимулами «Пассивность, Слабость, Нерешительность»), а лица без расстройств сексуального предпочтения – более активному (пересечения соответствующих стимулов со словом «Активность»). Ранее проведенные исследования свидетельствуют в пользу того, что при педофилии чаще встречаются пересечения сексуальных стимулов с отдельными детскими образами [Радченко, 2002; Дворянчиков и др., 1997; Колоколов, 2015]. Такие пересечения, однако, в данном исследовании встретились и у лиц без сексуальной патологии.

Также были получены результаты, согласно которым при педофилии расстояние между образами «Идеальный сексуальный партнер» и «Женщина» значимо больше ( $U = 233,0$ ;  $p = 0,005$ ) в сравнении с группой сопоставления. Ранее полученные данные также свидетельствуют в пользу рассогласования при педофилии образов идеального или реального сексуального партнеров с женским [Дворянчиков, 1998; Колоколов, 2015], в пользу предпочтения педофилами более пассивного партнера [Дворянчиков и др., 1997].

Большая привлекательность детского образа также нашла отражение в полученных результатах. В методике «Кодирование» для испытуемых с педофилией оказалось характерным эротизированное описание детского образа на фоне более безразличного отношения к образу женщины. Например, один из испытуемых сравнил ребенка с черемухой, потому что он «цветет, красивый, с запахом цветущим, хороший, мягкий, приятный», и в то же время женщину сравнил с ивой, потому что «нравится, слушает лапшу, бывает, плачет, хороший человек». При отсутствии парафилии эротизированное восприятие детского образа тоже встречалось, но сочеталось со схожим описанием женщины. Например, другой испытуемый сравнил ребенка с вишней, потому что «у детей прекрасный цвет, запах, все красивые, сладкие, незабываемые»; женщина при этом описывалась как «красивая, невеста, ароматная, нежная, умеющая любить, желающая любить, видящая красоту». У лиц с педофилией в 7 случаях из 7 эротизированных описаний детского образа оно сочеталось с более нейтральным восприятием образа женщины; в группе испытуемых, у

которых не было обнаружено парафилий, из 8 эротизированных описаний детского образа лишь 2 сочетались с более нейтральным отношением к женщине.

Еще один признак встречался относительно редко, но оказался характерен именно для лиц с педофилией – *искаженное, более женственное, чем в норме, представление о полоролевых стереотипах*. Результаты анализа данных методики «МиФ» показывают, что лица с педофилией воспринимают мужской образ как несколько менее маскулинный, чем испытуемые без сексуальных расстройств ( $U = 373,5; p = 0,095t$ ). Только у лиц с педофилией встретились фемининный и недифференцированный типы образа «Мужчина» (по 3,0% случаев – то есть у двух испытуемых). По данным других исследований, только у лиц с педофилией (около 4,0% случаев) встречается недифференцированный тип образа «Женщина» [Колоколов, 2015]. Похожие нарушения отмечались и ранее [Дворянчиков, 1998]. Указанные особенности свидетельствуют о том, что представление о стандартах полоролевого поведения (какими должны быть нормальный мужчина / нормальная женщина) при педофилии бывает сильно изменено.

## Психологические признаки садизма

Наиболее яркой особенностью лиц с расстройством сексуального предпочтения в виде садизма, ранее неоднократно выделяемой исследователями, является *деперсонифицированное или безразличное восприятие образов женщины, мужчины или ребенка* [Дворянчиков, 1998; Дворянчиков, Ткаченко, 1998; Ткаченко и др., 2000]. Представляется, что этот признак очень важен для диагностики, поскольку иначе трудно объяснить психологические механизмы садистического поведения. Наиболее ярко эта особенность проявилась в методике «Кодирование», где у лиц с диагнозом садизма значимо чаще обнаруживалась деперсонификация женского и детского образов. Например, один из испытуемых сравнил ребенка с заготовкой и объяснил свой выбор следующей фразой: «деталь будет такой, какой захочет мастер». Другой подобрал для женщины образ музыкального инструмента – гуслей: «Ими давно никто не пользуется, упакованы и убраны – нет лишней головной боли». Подобные сравнения были обнаружены у лиц с садизмом в 36,0% (5 чел.) и 54,0% (7 чел.) случаев соответственно для детского и женского образов; у испытуемых без сексуальных расстройств такие сравнения встретились в 8,0% (2 чел.) и 8,0% (2 чел.) случаев (значимость различий:  $\chi^2 = 5,3; df = 2; p = 0,072t$  и  $\chi^2 = 10,6; df = 2; p = 0,005$  соответственно).

Также у лиц с садизмом в методике «Кодирование» проявляется признак, который ранее исследователями был назван *«трансформированность, неустойчивость образа “Я”»* [Дворянчиков, 1998; Дворянчиков и др., 1997]. Например, один испытуемый сравнил себя с куском глины и объяснил это следующим образом: «Податливый, люблю менять форму, кем хочу, тем и являюсь людям»; другой сравнил себя с растением перекасти-поле, пояснив: «Куда ветер подует, туда и идет; как вода: куда ветер дует, туда и волны». Подобное описание встречается достаточно редко: в данном исследовании оно проявилось в 14,0% (2 чел.) случаев у испытуемых с диагнозом садизма и не встретилось у лиц без расстройств сексуального предпочтения.

Вопреки интуитивному представлению, за агрессией и жестокостью лиц с садизмом зачастую скрывается *идентификация с женским образом или недифференцированный тип образа «Я»*. Эта особенность отмечалась и ранее [Дворянчиков, 1998; Дворянчиков, Ткаченко, 1998; Ткаченко и др., 2000]. У лиц с садизмом в сравнении с испытуемыми без парафилий чаще встречаются признаки искажения пола при описании себя в методике «Кодирование»: в 53,0% (8 чел.) случаев в сравнении с 17,0% (5 чел.) в группе сопоставления ( $\chi^2 = 5,4; df = 2; p = 0,068t$ ). Недифференцированное самописание встречается в 67,0% (10 чел.) случаев в сравнении с 28,0% (8 чел.) у испытуемых без парафилий ( $\chi^2 = 7,5; df = 2; p = 0,023$ ). В первом случае испытуемый, например, может сравнить себя с березой и характеризует себя как «мягкого, пушистого, послушного»; во втором – предлагает бессодержательное описание, например, сравнивает себя с барабаном, потому что «мужского рода» и клоуном, потому что «иногда любит пошутить». Эти особенности подтверждаются и в других методиках. По результатам методики «ЦТО», у лиц с садизмом чаще

встречаются пересечения между стимулами «Я идеальный – Женщина» ( $\chi^2 = 4,4$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,065t$ ) и, по результатам ранее проведенных исследований, «Я – Женщина» [Дворянчиков, 1998]. При садизме в результатах методики «МиФ» чаще, чем в группе сопоставления, встречается недифференцированный тип образа «Я»: 27,0% (4 чел.) среди лиц с парафилией и 3,0% (1 чел.) в группе без сексуальных расстройств ( $\chi^2 = 5,3$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,039$ ).

Кроме того, у лиц с садизмом наблюдается *несоответствие между актуальной и желаемой ролями – они стремятся быть еще более мужественными / менее женственными*, даже когда оценивают свое реальное поведение как достаточно маскулинное по полоролевым качествам. Аналогичные различия у лиц с садизмом были обнаружены и ранее [Дворянчиков, 1998]. В частности, по результатам методики «МиФ» при садизме расстояние между образами «Я» и «Я идеальный» значимо больше ( $U = 126,5$ ;  $p = 0,046$ ). Только при садизме встретился недифференцированный тип образа «Я с точки зрения женщин» – в 23,0% (3 чел.) случаях ( $\chi^2 = 7,0$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,027$ ). То есть четверть мужчин с садизмом в общении с женщинами стараются всячески избегать проявления мягкости, нежности. Такое самовосприятие, вероятно, является одним из факторов часто встречающегося у садистов стремления доказать женщине свою состоятельность как мужчины.

При садизме часто обнаруживаются *яркие признаки гиперролевого поведения*. В данном исследовании такие паттерны могли проявляться в реальном поведении испытуемого (образы «Я», «Я с точки зрения мужчин / женщин»), в желаемом поведении (образ «Я идеальный»), или в представлении о полоролевых стереотипах (образы «Мужчина должен быть» и «Женщина должна быть»). Именно при садизме встречались профили в методике «МиФ», где образы располагались в области максимальных значений шкалы маскулинности или минимальных значений шкалы фемининности – то есть в образах чрезмерно подчеркивались маскулинные качества или отсутствие фемининных. Наделение мужского образа гипермаскулинными паттернами также уже отмечалось исследователями [Герасимов, Ткаченко, 1999; Дворянчиков и др., 1997; Дворянчиков, Ткаченко, 1998].

Схожим и, представляется, важным отражением предыдущего признака является своеобразная *эмоциональная инверсия*, характерная для лиц с садизмом. По результатам методики «ЦТО», у них значимо чаще (а зачастую и только у них) встречались пересечения между трудносовместимыми негативными и позитивными словами – негативные стимулы часто ассоциировались у них с привлекательными понятиями. У лиц с садизмом, в сравнении с испытуемыми без сексуальных расстройств, чаще встречались следующие пересечения стимулов: «Вспыльчивость – Удовольствие, Счастье» ( $p \leq 0,045$ ); «Угроза – Сочувствие» ( $\chi^2 = 6,8$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,013$ ); «Горе – Привлекательность, Успех, Сила, Сочувствие» ( $p \leq 0,061t$ ); «Боль, Страх – Доброжелательность» ( $p \leq 0,061t$ ); «Унижение – Власть» ( $\chi^2 = 4,0$ ;  $df = 1$ ;  $p = 0,049$ ); «Зло, Испуг – Веселье» ( $p \leq 0,061t$ ).

## Заключение

В результате проведенной работы подавляющее большинство психологических особенностей лиц с парафилиями, ранее отмечаемых исследователями, были подтверждены статистически и систематизированы.

Частичная схожесть обнаруженных признаков у лиц с педофилией и садизмом позволяет сделать вывод, что дисгармония между биологическим полом и усвоенной половой ролью, рассогласование между представлением о себе и мужским образом, вероятно, являются характерными психологическими особенностями лиц с расстройствами сексуального предпочтения. Они, однако, становятся частью разных механизмов. В одном случае индивид принимает такую роль и, не чувствуя в себе достаточной мужественности, обращается к более слабым и доступным объектам – детям; в случае садизма – напротив, пытается доказать, что он – настоящий мужчина. Разная направленность таких стремлений находит отражение в признаках, существенно различающихся у

представителей основных групп сравнения. При педофилии обнаруживается недостаточное стремление соответствовать мужской роли; непонимание или искаженное представление о нормальном для мужчин поведении; детский образ воспринимается ими как более приятный на фоне амбивалентного или отрицательного отношения к мужскому и женскому образам. При садизме, напротив, появляются признаки гиперролевого поведения: особая значимость и чрезмерное подчеркивание мужественных черт; противоречивое, нестабильное представление о себе; измененная эмоциональная сфера в сочетании с деперсонификацией или безразличием к окружающим.

Таким образом, психологическое заключение по результатам исследования психосексуальной сферы может носить не только описательный характер, но и представлять для врача дифференциально-диагностическую ценность. Думается, что для врачей-психиатров и сексологов будет наиболее информативным не просто описание психологом отдельных особенностей полового самосознания испытуемого, а их соотнесение с комплексом признаков, характерных для лиц с тем или иным расстройством, а также оценка степени их выраженности, чтобы сексолог мог напрямую соотносить эти результаты с клиническими данными и результатами других методов обследования.

### Литература

Бессонова Т.Л. Психологические особенности полоролевого самосознания и самопринятия личности студента педагогического вуза: дис. ... канд. психол. наук. МПГУ, Москва, 1994.

Герасимов А.В., Ткаченко А.А. Особенности межличностного восприятия и стратегии взаимодействия при сексуальном гомоцидном поведении. Российский психиатрический журнал, 1999, No. 4, 25–31.

Дворянчиков Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: дис. ... канд. психол. наук. МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, 1998.

Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В., Ткаченко А.А. Психологические особенности лиц с парафилиями. В кн.: А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский (Ред.), Аномальное сексуальное поведение. М.: РИО ГНЦ СиСП им. В.П.Сербского, 1997. С. 125–174.

Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики. М.: Флинта, 2011.

Дворянчиков Н.В., Ткаченко А.А. Некоторые дизонтогенетические механизмы формирования садизма. Российский психиатрический журнал, 1998, No. 3, 4–9.

Колоколов А.В. Клинико-патогенетические особенности и судебно-психиатрическое значение гомосексуальной педофилии: дис. ... канд. мед. наук. ФМИЦ ПН, Москва, 2015.

Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Изд-во Московского университета, 1999.

Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С. Патопсихологические симптомокомплексы нарушений познавательной деятельности при психических заболеваниях: факторная структура и диагностическая информативность. Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова, 1989, 89(6), 86–92.

Радченко Н.А. Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. мед. наук. ГНЦ ССП им. В.П.Сербского, Москва, 2002.

Старович З. Судебная сексология. М.: Юридическая литература, 1991.

Ткаченко А.А., Введенский Г.Е. (Ред.). Аномальное сексуальное поведение. СПб.: Юридический центр Пресс, что это? 2003.

Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Медицина, 2001.

Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Бином, 2014.

Ткаченко А.А., Дворянчиков Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с парафилиями. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова, 1999, 99(2), 39–42.

Ткаченко А.А., Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В. Некоторые механизмы гомоцидного садистического поведения. Российский психиатрический журнал, 2000, No. 5, 26–31.

Ткаченко А.А., Шишков С.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»: Информационное письмо. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П.Сербского» Минздравсоцразвития России, 2012.

Эткинд А.М. Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных неврозами. В кн.: Социально-психологические исследования в психоневрологии. Л.: Ленинградский научно-исслед. психоневр. инст. им. В.М.Бехтерева, 1980. С. 110–114.

Vem S. The measurement of psychological androgyny. Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974, 42(2), 155–162. doi:10.1037/h0036215

Nikolaeva V.V. B.V.Zeigarnik and pathopsychology. Psychology in Russia. State of the Art, 2011, No. 4, 176–192. doi:10.11621/pir.2011.0010

Поступила в редакцию 21 января 2019 г. Дата публикации: 14 апреля 2019 г.

### [Сведения об авторе](#)

*Демидова Любовь Юрьевна.* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского, Кропоткинский переулок, д. 23, 119034, Москва, Россия.  
E-mail: [lyubov.demidova@gmail.com](mailto:lyubov.demidova@gmail.com)

### [Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Демидова Л.Ю. Половое самосознание при расстройствах сексуального предпочтения. Психологические исследования, 2019, 12(64), 2. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Демидова Л.Ю. Половое самосознание при расстройствах сексуального предпочтения // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 64. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обратился к документу и он был

доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n64/1691-demidova64.html>

[К началу страницы >>](#)